

Когда Гарри думал, что проведет свой 11-й день рождения как обычно, поедая объедки с тетиной тарелки, он и представить себе не мог, что получит приглашение поступить в школу волшебства.

И что человек, пославший приглашение, принес ему торт специально для него.

Все это было как во сне.

"Как это может быть сном?"

Хагрид, великан-полукровка, с энтузиазмом прикасался к маленькой голове Гарри, под его огромными руками Гарри казался совсем карманным, а через его руки проходила сила, немного слишком большая для ребенка.

Гарри слегка покачнулся и чуть не потерял равновесие.

Хагрид понял свою ошибку и поспешно убрал ладонь, извиняющимся тоном сказав: "Прости, сынок. Я немного разволновался, не видя тебя так долго".

"Я вас раньше видел?"

"Конечно, в последний раз, когда я видел тебя, ты был еще ребенком".

Взволнованный тем, что этот человек знает его, Гарри наблюдал, как Хагрид сидит прямо на диване, красный зонт в его руке выпустил два огонька пламени и зажег камин, и Гарри не смог удержаться от вопроса: "Простите, сэр, но кто вы такой?"

"Меня зовут Рубеус Хагрид, хранитель ключей в Хогвартсе и хранитель охотничьих угодий. Конечно, ты должно быть уже все знаешь о Хогвартсе".

Хагрид явно недооценил работу сообщества волшебников в маггловском мире.

Гарри покачал головой: "Нет".

"Гарри, неужели ты не знаешь, где учились твои мама и папа?"

"Чему учились?"

Хагрид серьезно посмотрел на него: "Ты волшебник, Гарри".

Маленькая голова Гарри поникла от такого ответа.

Тон Хагрида снова заставил Гарри подумать, что он не шутит, и жизнь в маггловском мире заставила его заикаться почти в неверии, когда он спросил в ответ: "Я... а... Что..."

"Ты волшебник..."

"Достаточно!"

В тот самый момент, когда Хагрид достал приглашение в Хогвартс и вручил его Гарри, мистер Дурсли, который стоял на небольшом расстоянии и с трепетом наблюдал за всем этим, не смог сдержаться, и его сердце разразилось неконтролируемой враждебностью одно за другим.

Он бросился между Хагридом и Гарри, его подбородок трясся в воздухе так же яростно, как и

метла.

"Вот что я тебе скажу! Он никуда не поедет".

"Когда мы его взяли то поклялись закончить с этой чепухой".

Леди Дурсль повторила его решительное возражение, обхватив себя руками и спустившись по ступенькам, ее сложный, презрительный взгляд метался туда-сюда между Гарри и Хагридом, пока длинные остроносые туфли не замерли, и она, наконец, остановилась и посмотрела на Гарри.

"Я знала, что ты будешь таким же странным и ненормальным, как твоя ненормальная мать".

"Если бы твоя мать не взорвала себя и не оставила брошенного ребенка прямо у нас на пороге. Если бы не страх, что к нам придут полицейские, и не тот факт, что в то время мы посещали близлежащую церковь, нечего и говорить, что мы бы тебя усыновили".

Это прямое заявление укололо стоящего перед ним мальчишку-подростка сильнее, чем любой поступок.

Глаза Гарри тупо уставились на тетю, ее маленькое тело было легким, как пугало, заостренный подбородок миссис Дурсль выглядел еще более злым, чем когда-либо, ее снисходительные, полные ненависти глаза, словно она смотрела на чудовище.

"Он не поедет".

"Неужели такой маггл, как ты, тоже хочет остановить его? Мальчик с самого рождения числится в списках учеников и будет учиться в лучшей школе для волшебников в мире. А ее директор, лучший из всех, кого когда-либо видел Хогвартс, Альбус Дамблдор".

Хагрид был возмущен их отношением, но он не ожидал, что, хотя он и упомянул имя директора Дамблдора, другая сторона все равно не оценила этого и даже оскорбила его, не зная об этом.

Хагрид был в ярости.

Он достал зонтик и направил его на другого человека.

Вдруг он увидел Дадли, который ел у него за спиной торт, и тут мимо него пролетело свечение, и почти в мгновение ока на попе Дадли появился свиной хвост.

Дурсли испугались и в панике потянули Дадли за собой.

Дадли тоже был напуган, и его пухлое лицо сторбилось в массу черт.

Гарри наблюдал за этим с весельем, ведь все эти годы Дадли издевался над ним.

"Пойдем, Гарри".

Хагрид сердечно улыбнулся счастливому Гарри и повел его с собой в следующий пункт назначения - Хогвартс, но прежде чем они смогли уйти, Хагрид должен был купить Гарри вещи, необходимые для обучения.

По взмаху его палочки великолепный и волшебный мир магии распахнул свои двери.

Появились мужчины и женщины всех цветов кожи.

Там были женщины в длинных шляпах и мужчины в ермолках.

Были те, кто торопливо бегал с метлами в руках, и те, кто легко и неторопливо кормил птиц в клетках.

Были продавцы, толкающие тележки, люди сажающие цветы в ведра, и владельцы магазинов сладостей, стоящие перед своими магазинами и приглашающие людей бесплатно попробовать новые сладости.

Самым удивительным было то, что все, кого он встречал, относились к нему с беспримерной теплотой и уважением, что дало Гарри Поттеру, который жил в маггловском мире с низкой самооценкой, совершенно новые ощущения.

Он тайком ущипнул себя, все еще не понимая, сон это или нет.

Это был не сон!

Хагрид повел Гарри в магазин и купил ему палочку и ряд других материалов, прежде чем высадить его на станции.

После небольшой задержки, чтобы найти дорогу, Гарри наконец сел на станции 9 и 3/4 и сел на поезд до Хогвартса. Как он мог видеть, сотни учеников ехали в ту же школу, что и он.

В поезде он встретил своего первого друга Рона.

И шумную девушку.

Гарри прибыл в Хогвартс.

"Вау"

Даже юные волшебники, родившиеся в волшебном мире, не могли не почувствовать себя потрясенными величественным великолепием Хогвартса.

В этот момент и чистокровный Малфой, заклятый враг Гарри Поттера в его дальнейшей жизни, и маленькие волшебники вроде Гермионы, которые всегда жили в маггловском мире, не могли не разинуть рты.

На полпути Гермиона вдруг сказала: "Это не настоящее звездное небо, потолок был магически преобразован, я читала об этом в книге "Хогвартс - история школы"".

Невилл Долгопупс зевнул в положенное время.

Тысячи белых свечей висели в воздухе, их пламя было неподвижным, без малейшего осознания того, что они горят.

Гарри Поттер наблюдал за всем этим с восторгом.

Вместо того, чтобы разобаться с изумлением в голове, голос Гермионы, доносящийся сзади, заставил Гарри любопытствовать, что это за магия, способная превратить потолок в звездное небо.

Хагрид, сидевший за столом, тихо фыркнул в его сторону.

Гарри вошел в Гриффиндор, как он и надеялся, и был встречен с энтузиазмом многими студентами-волшебниками, которые кричали: "У нас есть Поттер!"

Студенты Гриффиндора бросились пожимать ему руку.

Гарри, однако, необъяснимым образом почувствовал особый взгляд, обращенный на него из толпы.

Повернув голову, он никого не увидел.

Неважно! Может быть, это была ошибка.

Энтузиазм толпы вернул его к реальности, когда Дамблдор постучал по своему бокалу, и на его тарелке появилось огромное количество деликатесов. По правде говоря, Дурсли не позволяли Гарри голодать, но они также не позволяли ему есть до отвала.

Гарри взял в руку мороженое и не мог не подумать про себя.

"Какая счастливая жизнь!"

"Если бы так могло продолжаться вечно".

В отличие от того, что он себе представлял, жизнь в Хогвартсе не была сплошным счастьем; беды и несчастья вскоре пришли к нему автоматически.

Снейп, как и профессор Флитвик, поднял журнал, как только начался урок, и, как и Флитвик, остановился, когда назвали имя Гарри.

"Мистер Поттер, что я получу, если добавлю корень златоцветника и настойку полыни?"

"Мистер Поттер, если бы я попросил вас найти мне безоаровый камень, где бы вы его нашли?"

"Мистер Поттер, скажите, в чем разница между аконитом и борцом?"

Тройка вопросов в таком жестком тоне, в сочетании с холодным выражением лица, сравнимым с горсткой призраков, и глазами, которые, казалось, были готовы в любой момент выпустить аватару.

Даже с точки зрения зрителя можно было почувствовать несправедливость, с которой Снейп поступал с Гарри.

Поэтому в течение двух месяцев после этого Гарри ошибочно считал его пытавшимся украсть Философский камень, чего он совершенно не заслуживал.

.....

"Мы знаем о философском камне".

Трое малышей постучали в дверь хижины Хагрида.

Хагриду, который был в фартуке и пекарских перчатках, ничего не оставалось, как позвать их войти.

"Мы думаем, что Снейп пытается украсть философский камень".

"Снейп, ради всего святого! Вы же не подозреваете его?". Мысли Хагрида явно были заняты не этой темой, так как он добавил немного дров в камин, и горячая вода в кастрюле закипела.

"Хагрид, мы знаем, что он пытается украсть философский камень, но мы просто не знаем зачем".

"Снейп один из учителей, защищающих Философский камень, он бы не украл его".

В этот момент Гарри, Рон и Гермиона, боюсь, думали об одном и том же.

Поскольку Снейп также участвовал в защите Философского камня, ему, должно быть, не составило труда выяснить, что другие учителя установили механизм.

"Значит, есть и другие магические заклинания, защищающие его, не так ли?"

"Конечно, говорить об этом было бы излишне, никто не сможет обойти Пушка. Никто не знает дороги, кроме меня и Дамблдора". По гордому лицу Хагрида вдруг стало понятно, что он, кажется, слишком много сказал.

"Мне не следовало говорить вам, ребята."

Слова не были закончены, когда громкий шум, доносящийся изнутри печи, заставил его немедленно сделать другие движения.

Через мгновение перед ними появилось огромное почерневшее яйцо, которое Хагрид достал из кипятка в собственных пекарских перчатках, - яйцо, которое он выпекал несколько недель.

Трио внимательно изучило его.

Рон сказал с удивленным видом: "Я знаю, что это такое".

Затем удивление перешло в замешательство, когда он посмотрел на другого человека: "Хагрид, откуда у тебя это".

"Я выиграл его у незнакомца в таверне. И кажется он был рад, что избавился от него".

В этот момент что-то внутри яичной скорлупы, размером с руку взрослого человека, зашевелилось, издавая щелкающий звук с металлическим оттенком.

Вскоре упала первая яичная скорлупа.

Изнутри скорлупы яйца появился дракон с изогнутым клювом и маленьким смятым крылом на каждой стороне.

Ух!

Малыш извергал пламя изо рта.

Гермиона узнала волшебное существо: "Это дракон?".

"Это не просто дракон, это норвежский горбатый". Рон посмотрел вниз на него, скучные описания в книгах не шли ни в какое сравнение с настоящим существом: "Мой брат Чарли

изучает драконов в Румынии".

Он был застигнут врасплох внезапно вспыхнувшим пламенем.

Пламя воспламенило бороду Хагрида.

К счастью, она была не очень большой, и несколькими шлепками ладони, похожей на веер, потушил ее.

Вдруг он с размаху посмотрел на окно.

"Кто там".

Гарри, естественно, узнал своего врага - Малфоя.

Гермиона тут же встала и сказала Гарри и Рону: "Бегите за ним! Мы не можем позволить ему рассказать остальным, что держать драконов запрещено правилами Министерства магии".

Они тут же открыли дверь в комнату и вместе с Хагридом побежали за ним.

Но, в конце концов, до этого они оставались в комнате, и была большая задержка с открытием двери, а к тому времени, как они вышли, Малфой уже скрылся из виду.

"Малфой", - крикнул Гарри в сторону входа.

Рон и Гермиона бросили обеспокоенные взгляды.

Но они намеревались предпринять последнюю попытку и, не останавливаясь, бежали. Молодой волшебник пробежал значительное расстояние со всей силы.

Как только они подумали, что их попытки были четными, они внезапно нашли его.

Малфой был обмотан бесчисленным количеством белого, липкого и прочного паучьего шелка и висел вверх ногами, как куколка червя, показывая только нос и рот, на большом дереве на высоте около десяти метров.

Он был без сознания.

Гарри произнес заклинание, что с помощью магии они с большим трудом спустили Малфоя с дерева.

Поскольку они забыли выпустить парящее заклинание, Малфой упал прямо на землю, как яблоко, с сильным всплеском пыли, к счастью, толстый паучий шелк заблокировал большую часть силы.

Несмотря на это, боль привела его в чувство.

"Как это произошло?"

"Вы что, ребята, напали на меня?"

"А где моя палочка?"